

УДК 332.1

КОВАЛЕВСКАЯ ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА

к.социол.н., старший научный сотрудник, Институт
социально-экономических проблем народонаселения
им Н.М.Римашевской ФНИСЦ РАН,
e-mail: evkyand@yandex

DOI:10.26726/1812-7096-2023-12-234-242

ТЕНДЕНЦИИ БРАЧНО-СЕМЕЙНОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИЯН

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции брачно-семейного поведения мужчин, женщин, молодежи России, отношение к созданию семьи, зарегистрированному браку и незарегистрированному супружескому союзу, к рождению детей. Исследование основывается на общенаучной методологии, которая предусматривает применение системного подхода к решению проблем. Основой работы были официальные данные Федеральной службы государственной статистики, аналитические доклады и аналитические обзоры ВЦИОМ. В статье проведен анализ изменения модели брачности у мужчин и женщин по итогам выборочных обследований репродуктивных планов населения, проведенного Росстатом в 2012 году, 2017 году и 2022 году. Выявлено, как изменялся возраст вступления в первый брак у мужчин и женщин в России, какую форму брачно-семейных отношений предпочитают мужчины и женщины России в зависимости от того первый это брак или повторный, как относятся к зарегистрированному и незарегистрированному браку мужчины и женщины, какое число детей было в семьях россиян и сколько было бездетных семей, определено какая часть населения РФ никогда не состояла в браке и незарегистрированном семейном союзе. Полученные результаты дают возможность определить тенденции развития исследуемого процесса, позволяют сделать прогноз демографической ситуации в стране для выработки мер воздействия на него.

Ключевые слова: семья, молодежь, брак, никогда не состоявшие в браке, дети.

KOVALEVSKAYA ELENA VIKTOROVNA

Ph.D. in Sociology, Senior Researcher, N.M.Rimashevskaya
Institute of Socio-Economic Problems of Population
of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: evkyand@yandex.ru

TRENDS IN MARITAL AND FAMILY BEHAVIOR OF RUSSIANS

Abstract. The article examines the trends of marital and family behavior of men, women, and youth in Russia, attitudes towards family creation, registered marriage and unregistered marital union, and the birth of children. The research is based on a general scientific methodology, which provides for the application of a systematic approach to problem solving. The basis of the work was the official data of the Federal State Statistics Service, analytical reports and analytical reviews of VTSIOM. The article analyzes changes in the model of marriage between men and women based on the results of sample surveys of reproductive plans of the population conducted by Rosstat in 2012, 2017 and 2022. It was revealed how the age of first marriage for men and women in Russia changed, what form of marital and family relations men and women of Russia prefer, depending on whether it is the first marriage or a repeat one, how men and women treat registered and unregistered marriage, how many children there were in Russian families and how many childless families there were. It is determined which part of the population of the Russian Federation has never been married and has an unregistered family union. The results obtained make it possible to determine the trends in the development of the process under study, make it possible to make a forecast of the demographic situation in the country in order to develop measures to influence it.

Keywords: family, youth, marriage, never married, children.

1. Введение

На сохранение и качество человеческого потенциала России влияют трансформации, которые происходят в сфере семейно-брачных отношений и изменяют модель семьи, брака и репродуктивное поведение россиян. В современной России неполное замещение поколений является причиной депопуляции населения и старения его возрастной структуры. Особенность современной демографической ситуации в России состоит в том, что рождаемость стала ниже уровня, который обеспечивает простое воспроизводство населения. А.Б.Синельников считает, что неполное замещение поколений будет и в том случае, если в семье имеет двух детей, так как модальным типом семьи для того, чтобы обеспечить простое замещение поколений должна быть семья с тремя детьми. Сегодня реальный модальный тип для России представлен семьей с двумя детьми, то есть это малодетная семья, в основе которой законный брак, то есть число детей в семье зависит и от формы брака. У большинства российских семей нет потребности иметь трёх детей, и это, по мнению А.Б.Синельникова, является главной причиной низкой рождаемости и депопуляции в России [1; 2; 3; 4; 5; 6].

Семья является одним из самых важных социальных институтов общества. Семья как социальный институт имеет свои характерные признаки, во-первых, ее рассматривают как устойчивую структурированную организацию, созданную двумя или более двух человек, которые состоят в семейно-брачных и родственных отношениях. Основными функциями семьи являются репродуктивные и социализирующие, то есть это воспроизводство человеческого рода, рождение детей, их воспитание, защита и социализация, обеспечение преемственности поколений, забота о членах семьи. Семью как социальный институт можно рассматривать и как саморегулирующуюся систему, в которой члены семьи формируют собственную культуру общения между собой, что помогает им сохранять и передавать из поколения в поколения те жизненные ценности, которые способствуют сохранению семьи и разрешению появляющихся противоречий.

Сегодня многие социологи и демографы, изучающие семью, говорят о том, что модель традиционной семьи, фундаментом которой всегда был прочный брак и несколько детей в семье, не соответствует условиям жизни современного общества. Её должна сменить новая «многовариантная» модель, которая представлена в теории «второго демографического перехода». Согласно теории «второго демографического перехода, которая была разработана Р. Лестегом и Д. Ван де Каа для объяснения демографических изменений, происходящих в современных индустриально развитых обществах, основные трансформации в массовом сознании состоят в отказе от институционального контроля, особой значимости индивидуальной автономии и повышении потребностей в самореализации. Основными чертами «второго перехода» голландский демограф Дирк Ван де Каа считал: переход от законного брака к сожительству и многообразию сексуальных и партнерских структур; переход от периода, когда центром семьи были дети, к временам, когда центром семьи становится супружеская пара, которая все чаще выбирает семейную жизнь только с одним ребёнком; переход от единой семейной системы, содержащей супружескую пару с детьми к многообразию семей и домохозяйств, рост числа неполных семей с одним родителем [1; 7; 8; 9; 10].

Изменения ценностей и установок людей, в том числе и по отношению к семейной жизни и браку, оказывают решающее влияние и ведут к новому устройству современной семьи и поведению людей в сфере семейно-брачных отношений, приводят к откладыванию рождений, уменьшению числа детей в семьях или бездетности [11]. По мнению Д. Ван де Каа, подобные изменения в установках могут происходить в разные периоды, с разной интенсивностью в разных странах [12]. Так, некоторые исследователи предполагали, что главными причинами снижения рождаемости в Центральной и Восточной Европе после распада Советского Союза стало совпадение идейных влияний, в том числе и связанных с увеличивающейся самостоятельностью и независимостью личности, со структурными факторами, изменениями в экономической и политической ситуации [13; 14].

2. Основная часть

2.1. Отношение россиян к семье и браку

Цели и установки россиян, в том числе о семье и браке, после социологического опроса определил ВЦИОМ. По результатам опроса, проведенного ВЦИОМ в октябре 2023 года, 58% россиян среди наиболее значимых для себя целей выбрали здоровье и 55% опрошенных важной целью в своей жизни считали создание семьи и воспитание детей [15].

Результаты предыдущих социологических опросов ВЦИОМ показывали, что большая часть россиян предпочитала вступить в брак и жить в семье, и в 2017 году так ответили 78%

опрошенных, в 2019 году так считали 77% респондентов, а в 2021 году их доля снизилась до 71% от всех опрошенных. Особенно важно определить, как относятся к браку молодые россияне в возрасте от 18 до 34 лет. Результаты опроса показали, что в группах молодёжи в возрасте от 18 до 24 лет доля тех, кто предпочитал вступить в брак и жить в семье составляла 60% от всех опрошенных этой возрастной группы, а среди молодёжи в возрасте от 25 до 35 лет доля, предпочитающих вступить в брак и жить в семье, была больше и составляла 67% от всех опрошенных этого возраста. В 2017 году 12% россиян из всех опрошенных предпочитали жить в семье, но без официальной регистрации брака, к 2021 году их доля немного снизилась до 10%. Доля молодых россиян, которые предпочитали семейную жизнь без официальной регистрации брака в возрасте от 18 до 24 лет составляла 14% от всех опрошенных этой возрастной группы, и доля молодёжи в возрасте от 25 до 35 лет, которые предпочитали жить в семье, но не регистрировать официально свои отношения была почти такая же и составляла 13% от всех опрошенных этой возрастной группы. В то же время, социологические опросы показали, что в 2 раза увеличилась доля тех россиян, которые предпочитали не вступать в брак и жить в одиночестве. Так, по результатам опросов в 2017 году доля нежелающих вступать в брак, жить в одиночестве составляла 5% от всех опрошенных. Если рассматривать молодёжную группу от 18 до 34 лет, то доля молодых россиян в возрасте от 18 до 24 лет, которые предпочитали не вступать в брак и жить в одиночестве составляла 16%, а среди молодёжи в возрасте от 25 до 34 лет их было меньше, то есть доля выбравших одиночное проживание составляла 11% от всех опрошенных этой возрастной группы. Таким образом, среди группы молодёжи более старшего возраста уменьшается доля тех, кто не хочет вступать в брак и жить в одиночестве [16].

2.2. Анализ возрастной структуры брачности населения России

Модель брака в России, как и во всем мире, изменяется, увеличивается средний возраст вступления в первый брак, традиционный брак сосуществует с незарегистрированными супружескими союзами. Процесс образования и распада брачных пар всесторонне можно охарактеризовать, используя такие важные параметры, как возраст вступления в первый брак, уровень брачности, общая частота заключения браков, безбрачие, частота овдовений, частота разводимости, прочность браков, распространенность повторных браков, особенности брачной ситуации, особенности подбора брачных пар.

Определение возраста вступления в первый брак для женщины важно с точки зрения возможностей ее дальнейшего репродуктивного поведения, позволяет предположить потенциальную возможность иметь в семье не одного, а нескольких детей. По итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения, проведенного Росстатом в 2022 году, средний возраст женщин, вступивших в первый брак постепенно увеличивался, начиная от 19,4 лет в 1995-1999 гг. до 24,4 лет в 2010-2014 гг., затем до 25,6 лет в 2015-2017 гг., и немного снизился до 25,0 лет в 2018-2022 гг. Доля женщин, вступивших в первый брак после 30 лет составляла в 2010-2014 году 6,33% от всех женщин, когда-либо состоявших в браке, и увеличилась до 10,50% в 2015-2017 гг., а затем снизилась до 6,39% в 2018-2022 гг. В период с 1995 года по 1999 год доля молодых женщин, вступивших в первый брак в возрасте 18-19 лет, составляла 57,03% и 11,12% девушек вступили в брак до 18 лет, то есть в это время более половины, а точнее 68,15% девушек вступили в брак, и в возрасте от 20-22 лет доля вступивших в первый брак женщин составляла 31,85% от всех женщин, когда-либо состоящих в брачно-семейных отношениях, то есть в этот период по данным выборочного наблюдения 2022 г. все молодые женщины в возрасте до 22 лет вступили в первый брак и сделали попытку создать семью. В период 2010-2014 гг. доля молодых женщин, вступивших в первый брак в возрасте 18-19 лет снизилась до 10,38% и в возрасте 20-22 лет их доля уменьшилась до 27,35% от всех состоявших в брачных отношениях женщин, но в то же время среди всех женщин, которые вступили в первый брак в этот период, существенно возросла до 28,90% доля молодых женщин в возрасте от 23-25 лет, вступивших в первый брак, до 18,87% увеличилась доля женщин в возрасте 26-29 лет, которые вступали в первый брак, достигла 6,42% доля женщин в возрасте 29-30 лет, которые вступили в первый брак. Таким образом, в период 2010-2014 гг. доля состоящих в браке молодых женщин в возрасте от 18 до 22 лет уменьшилась по сравнению с периодом 1995-1999 гг. в 2,4 раза и составляла 37,73% от всех состоящих в брачных отношениях женщин, но в то же время увеличилась до 54,19% доля женщин в возрасте от 23 до 30 лет, которые вступили в первый брак. В период 2018-2022 гг. доля вступивших в первый брак женщин в возрасте от 18 до 19 лет составляла 13,07%, то есть уменьшилась в 4,4 раза по сравнению с периодом 1995-1999 гг., но стала на 2,69% больше по сравнению с периодом 2010-2014 гг. и на 3,16% больше по сравнению с периодом 2015-2017 гг. [17]. (табл.1).

Таблица 1

**Возраст вступления женщин в первый брак
(% от женщин, когда-либо состоящих в браке)**

Возраст вступления в первый брак (лет)	Все женщины, когда-либо состоявшие в браке	Год вступления в первый брак					
		1995-1999	2000-2004	2005-2009	2010-2014	2015-2017	2018-2022
до 18	3,66	11,12	5,67	3,87	1,74	1,24	1,19
18-19	18,63	57,03	24,58	17,00	10,38	9,91	13,07
20-22	33,89	31,85	51,15	38,35	27,35	20,89	27,58
23-25	23,01	0,00	17,64	25,84	28,90	26,67	25,90
26-28	11,14	0,00	0,95	11,21	18,87	17,92	12,51
29-30	4,50	0,00	0,00	3,44	6,42	10,50	6,39
более 30 лет	5,17	0,00	0,00	0,30	6,33	12,88	13,36
Средний возраст	23,2	19,4	21,1	22,6	24,4	25,6	25,0

Источник: Данные Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2022 году Режим доступа: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html

Средний возраст вступления в первый брак у женщин постоянно увеличивался, начиная с 19,4 лет в период 1995-1999 гг. до 25,0 лет в период 2018-2022 гг., а в период 2015-2017 гг. средний возраст невест, вступивших в первый брак, составлял 25,6 лет, то есть был немного больше по сравнению со следующим за ним периодом. Средний возраст мужчин, вступивших в первый брак тоже увеличивался, от 24,3 лет в период 1995-1999 гг. до 27,6 лет в период 2018-2022 гг., и в период 2015-2017 гг. средний возраст вступления в первый брак у мужчин был 28 лет, то есть тоже, как и женщин, немного выше последующего периода [17]. (табл. 2)

Таблица 2

**Возраст вступления мужчин в первый брак
(% от мужчин, когда-либо состоящих в браке)**

Возраст вступления в первый брак (лет)	Все мужчины, когда-либо состоявшие в браке	Год вступления в первый брак					
		1995-1999	2000-2004	2005-2009	2010-2014	2015-2017	2018-2022
до 18	1,14	0,91	1,58	0,90	0,73	0,38	1,13
18-19	7,37	9,18	8,16	6,65	3,67	2,22	4,74
20-22	26,25	33,98	27,51	20,95	17,11	12,54	15,52
23-25	29,39	29,24	29,71	30,37	29,42	25,66	26,11
26-28	17,67	13,82	17,60	20,94	23,26	25,83	20,69
29-30	6,75	5,77	5,94	7,71	9,54	11,33	9,31
более 30 лет	11,43	7,10	9,49	12,48	16,26	22,04	22,50
Средний возраст	25,4	24,3	25,0	25,8	26,8	28,0	27,6

Источник: Данные Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2022 году Режим доступа: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html

2.3. Анализ динамики брачного поведения, первого и повторного брака у мужчин и женщин России

Изучение состояния в браке необходимо для того, чтобы понять насколько стабильны сегодня семейные отношения. Стабильность семейных отношений влияет на репродуктивное поведение мужчин и женщин, на рождаемость в стране. В крепких семьях, где супруги уверены друг в друге, как правило, рождается больше детей. По данным выборочного обследования, проведенного Росстатом в 2012 году, 95,3% женщин до 25 лет вступили в первый брак и 4,8% женщин этого возраста состояли в повторном брачном союзе. Среди мужчин в возрасте до 25

лет 98,5% вступили в первый брак и 1,5% мужчин состояли в повторных брачно-семейных отношениях. Следовательно, в этом возрасте молодых женщин, сделавших повторную попытку создать семью было на 3,3% больше, чем мужчин того же возраста. В возрасте от 25 до 29 лет 87,5% женщин состояли в первом браке и 12,2% находились в повторном браке, а среди мужчин этого возраста в первый брак вступили 93,2% и состояли в повторном браке 6,8%. Таким образом, состоящих в повторном браке женщин в возрасте от 25 до 29 лет было на 5,4% больше, чем мужчин. Среди женщин в возрасте от 30- до 34 лет 79,8% вступили в первый брак и 20,2% находились в повторном браке. Среди мужчин в возрасте от 30 до 34 лет 81,3% состояли в первом браке и 18,7% мужчин были в повторном браке. В возрасте от 35 до 39 лет 73,0% женщин состояли в первом браке и 27,0% находились в повторном браке. Среди мужчин в возрасте от 35 до 39 лет 77,8% были в первом браке и 22,2% находились в повторном браке. Таким образом среди состоявших в повторном браке в возрасте от 35 до 39 лет на 4,8% было больше женщин, чем мужчин этого возраста. Среди женщин и мужчин с возрастом увеличивается доля состоящих в повторных браках. Так в возрасте от 35 до 39 лет состоящих в повторных браках женщин было на 14,8% больше, чем среди женщин в возрасте от 25 до 29 лет, а среди мужчин в возрасте от 35 до 39 лет тех, кто состоял в повторных браках было на 15,4% больше, чем среди мужчин в возрасте от 25 до 29 лет. Стабильность семейных отношений и сохранение семей связана с продолжительностью брака, а повторные браки свидетельствуют о предшествующих им разводах или разрывах семейных отношений. Таким образом в 2012 году из всех состоящих в браке в возрасте после 40 лет, каждая четвертая женщина и каждый пятый мужчина состояли в повторных браках [18].

В 2017 году по данным проведенного Росстатом выборочного обследования репродуктивных планов населения, среди женщин до 25 лет 96% состояли в первом браке и 4,0% состояли в повторных браках. Среди мужчин в возрасте до 25 лет 93,6% состояли в первом браке и 6,4% в повторном браке. Таким образом, молодые мужчины, делавших попытку повторно создать семью, в этом возрасте было на 2,4% больше, чем молодых женщин. Среди женщин в возрасте от 25 до 29 лет 89,4% состояли в первом браке и 10,6% состояли в повторном браке, среди мужчин этого возраста 93,5% состояли в первом браке и 6,5% в повторном. Таким образом, молодых женщин, состоящих в повторных браках, в возрасте от 25 до 29 лет было на 4,1% больше, чем мужчин того же возраста. В первом браке состояло 78,9% женщин в возрасте от 30 лет до 34 лет и 21,1% женщин этого возраста состояли в повторных браках, а среди мужчин этого возраста 79,1% состояли в первом браке и 20,9% мужчин состояли во повторном браке. Среди женщин в возрасте 35-39 лет 80,3% состояли в первом браке и 19,7% находились в повторных браках, а среди мужчин этой возрастной группы 79,1% состояли в первом браке и 20,9% находились в повторных браках. В возрастной категории от 30 до 34 лет структура брачно-семейных отношений у мужчин и женщин различалась незначительно. В возрасте 40 лет и старше 73,6% женщин и 75,7% мужчин состояли в первом браке и 26,4% женщин и 24,5% мужчин находились в повторных браках [19].

По данным проведенного Росстатом в 2022 году выборочного наблюдения репродуктивных планов населения, доля женщин, в возрасте до 25 лет, состоявших в первом браке, составляла 97,08%, а доля женщин, состоявших в повторных браках, составляла 2,92% от всех женщин, состоявших в браке. Среди мужчин в возрасте до 25 лет доля, состоявших в первом браке, была выше и составляла 99,23% и только 0,77% молодых мужчин в возрасте до 25 лет состояли в повторных браках, то есть среди молодых мужчин, состоящих в семейно-брачных отношениях, в возрасте до 25 лет в 3,8 раз было меньше тех, кто состоял в повторных браках, чем среди женщин того же возраста. Среди женщин в возрасте от 25 до 29 лет доля состоявших в первом браке составляла 89,41% от всех женщин, состоявших в браке, а доля женщин, состоявших в повторном браке, была уже в 3 раза больше по сравнению с предыдущей возрастной группой и составляла 10,59%, то есть каждая десятая женщина в возрасте от 25 до 29 лет состояла в повторном браке. Среди мужчин в возрасте от 25 до 29 лет доля, состоящих в первом браке составляла 93,66% и доля, состоящих в повторном браке, была в 8 раз больше, чем у мужчин возраста до 25 лет и составляла 6,34% от всех состоявших в брачных отношениях. Доля состоявших в повторном браке молодых мужчин в возрасте 25-29 лет была на 4,25% меньше, чем доля молодых женщин того же возраста. Среди молодых женщин в возрасте от 30 до 34 лет 82,18% состояли в первом браке и 18,82% женщин этого возраста состояли в повторных браках, среди мужчин этого возраста в первом браке состояли 79,56% и в повторных браках находились 17,63% молодых мужчин. Среди женщин в возрасте 40 лет и старше в первом браке находились 76,93% женщин и в повторных браках состояли 23,07% мужчин в возрасте от 40 лет и старше. У мужчин в возрасте от 40 лет и старше в первом браке состояли 79,56% муж-

чин и в повторном браке находились 20,44% мужчин. Следовательно, в 2022 году во всех возрастных группах увеличилось число женщин, состоящих в первом браке и уменьшилось число женщин, находящихся в повторных браках по сравнению с предыдущими обследованиями, проведенными в 2012 и 2017 гг. [17].

2.4. Анализ отношения мужчин и женщин к регистрации брака.

Отношение молодых мужчин и женщин к регистрации брака различно. В 2012 году среди молодых женщин в возрасте до 25 лет 68,8% считали, что первый брак нужно обязательно регистрировать, 26,3% желали зарегистрировать первый брак и 4,9% молодых женщин не хотели регистрировать первый брак. Среди молодых мужчин в возрасте до 25 лет 54,6% считали, что обязательно нужно регистрировать первый брак, 38,5% считали, что зарегистрировать первый брак желательно, и 6,9% мужчин, говорили, что регистрировать первый брак не нужно. В 2012 году среди молодых мужчин сторонников официальной регистрации первых браков было меньше на 14,2%, чем среди молодых женщин, но среди тех, кто считал желательной регистрацию брака молодых мужчин было на 12,2% больше, чем среди молодых женщин, и на 2,0% было больше молодых мужчин, чем женщин, которые считали, что не нужно регистрировать первый брак. В 2012 году молодых женщин до 25 лет, считающих, что первый брак нужно регистрировать обязательно было на 14,2% больше, чем мужчин того же возраста [18].

В 2017 году 67,1% женщин до 25 лет считали, что первый брак регистрировать обязательно, 26,6% отвечали, что это желательно сделать, и 6,2% женщин не желали регистрировать первый брак. Среди молодых мужчин в возрасте до 25 лет 48,6% ответили, что первый брак надо обязательно зарегистрировать, 37,2% считали это желательным для себя, 14,2% ответили, что первый брак регистрировать не надо. В 2017 году молодых женщин, которые считали обязательной регистрацию первого брака было на 18,5% больше, чем мужчин того же возраста [19].

В 2022 году среди женщин в возрасте до 25 лет 65,07% считали, что нужно обязательно регистрировать первый брак, 31,4% женщин, считали, что регистрировать первый брак желательно и 3,79% молодых женщин этого возраста, ответили, что не нужно регистрировать первый брак. Среди мужчин в возрасте до 25 лет 49,00% ответили, что регистрировать первый брак обязательно, то есть мужчин, считавших, что надо регистрировать первый на 16,07% меньше, чем женщин того же возраста. Считали, что желательно зарегистрировать первый брак 41,38% молодых мужчин в возрасте до 25 лет, и 9,62% мужчин этого возраста считали, что регистрировать первый брак не нужно, то есть молодых мужчин, которые не желали регистрировать первый брак, было в 2,5 раза больше, чем молодых женщин этого возраста. В 2022 году молодых женщин в возрасте до 25 лет, которые считали обязательной регистрацию было на 16,07% больше, чем мужчин [17].

По итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения, проведенного Росстатом в 2022 году, в 1990-1994 г. доля женщин, вступивших в незарегистрированный брак составляла 16,93%, а доля мужчин, состоявших в незарегистрированном браке была 4,04%, к 1995-1999 гг. доля незарегистрированных браков среди женщин в состоявших снизилась до 5,50%, а среди мужчин уменьшилась до 3,14% от всех состоявших в браке. В 2000-2004 гг. 4,46% женщин и 4,26% мужчин состояли в незарегистрированных браках, то есть в этот период доли мужчин и женщин, которые выбрали семейную жизнь в незарегистрированных супружеских союзах были почти равны. С периода 2005-2009 гг. начала увеличиваться доля мужчин, предпочитающих незарегистрированный брак, и в этот период она составляла 9,30%, а доля женщин, состоявших в незарегистрированном браке составляла 6,34% от всех состоявших в браке. Доля вступивших в незарегистрированный брак в 2010-2014 гг. среди женщин составляла 9,02% от всех вступивших в брачно-семейные отношения, а среди мужчин 13,20%, в 2015-2017 гг. доля женщин, вступивших в незарегистрированный брак стала больше в 2 раза по сравнению с предыдущим периодом и составила 19,24%, также увеличилась до 21,07% доля мужчин, состоявших в незарегистрированных браках. В период 2018-2022 гг. доля женщин, вступивших в незарегистрированный брак снова возросла в 2 раза по сравнению с предыдущим периодом и составляла 38,76%, и доля вступивших незарегистрированный брак среди мужчин тоже стала в 2 раза больше по сравнению с предыдущим периодом и составила 43,77% от всех состоявших в браке. Таким образом в период 2018-2022 гг. среди состоящих в незарегистрированных браках на 5,01% было больше мужчин, чем женщин [17]. (табл. 3)

**Доля незарегистрированных браков по году вступления в брак
(% от состоящих в браке, зарегистрированном или нет)**

Год вступления в данный брак	Женщины	Мужчины
до 1990	-	1,04
1990-1994	16,93	4,04
1995-1999	5,50	3,14
2000-2004	4,46	4,26
2005-2009	6,34	9,30
2010-2014	9,02	13,20
2015-2017	19,24	21,07
2018-2022	38,76	43,77

Источник: Росстат https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/reports.html

По данным всероссийской переписи населения за 2020 год в России 18,95% мужчин и женщин от всех указавших свой брачный статус, никогда не состояли в браке или незарегистрированном супружеском союзе, а среди молодёжи в возрасте от 18 до 34 лет доля никогда не состоявших в браке или незарегистрированном супружеском союзе составляла 46,49% [20].

В 2022 году, по данным выборочного наблюдения Росстата, 30,73% женщин и 27,88% мужчин были убеждены, что надо регистрировать первый брак до начала совместной жизни, 27,21% женщин и 26,46% мужчин отвечали, что надо регистрировать первый брак сразу же, после начала совместной жизни, 39,37% женщин и 41,37% мужчин считали, что сначала надо пожить вместе год или два, проверить свои чувства, а затем регистрировать первый брак, а 2,68% женщин и 4,28% мужчин говорили о том, что регистрировать первый брак надо только если должен родиться ребенок. Отношение мужчин и женщин к регистрации повторных браков отличается от отношения к регистрации первого брака, так, если при первом браке почти третья часть женщин и мужчин хотели его регистрировать до начала совместной жизни, то регистрировать повторный брак до начала совместного проживания хотели 13,17% женщин и 11,91% мужчин. Регистрировать повторный брак сразу же после того, как начали жить вместе считали необходимым 22,56% женщин и 19,95% мужчин, то есть по сравнению с теми, кто вступал в первый брак, число женщин стало меньше на 4,65 %, а количество мужчин уменьшилось на 6,51%. Возросло и стало немного больше половины тех женщин и мужчин, которые считали, что регистрировать повторный брак надо только после того, как они проживут вместе год или два, то есть проверяют свои чувства. Так ответили 53,21% женщин, то есть их стало на 13,84% больше, и так считали 54,91% мужчин, то есть их число стало больше тоже на 13,54%. Регистрировать повторный брак только, если родится ребёнок хотели 11,06% женщин, то есть их стало больше на 8,38%, и 13,23% мужчин желали зарегистрировать повторный брак после рождения ребёнка, то их стало больше тоже на 8,95% [17].

2.4. Анализ структуры семей в зависимости от количества рожденных детей

Браки и разводы, то есть создание и распад семьи, влияют на показатели рождаемости, чем крепче брачные узы и надежнее партнеры по совместной семейной жизни, тем больше вероятность того, что в семьях будет больше детей, а не один единственный ребёнок.

В настоящее время ситуацию с количеством рожденных детей в семьях, по данным выборочного наблюдения репродуктивных планов населения, проведенного в 2012 году, нельзя назвать благополучной, так как 28,2% женщин и 34,5% мужчин не имели детей, у 39,7% женщин и 28,4% мужчин был один ребёнок, у 25,9% женщин и 28,1% мужчин было двое детей, у 5,0% женщин и 7,3% мужчин было трое детей, у 0,9% женщин и 1,2% мужчин было четверо детей, 5 и более детей было у 0,3% женщин и 0,5% мужчин [18].

В 2017 году 29,9% женщин и 32,2% мужчин не имели детей, у 36,8% женщин и 30,6% мужчин был один ребёнок, у 26,5% женщин и 29,2% мужчин было двое детей, у 5,5% женщин и 6,4% мужчин было трое детей, у 1,0% женщин и 1,2% мужчин было 4 детей, и 5 и более детей было у 0,4% женщин и 0,5% мужчин [19].

После проведения выборочного обследования репродуктивных планов населения в 2022 году было выявлено, что у 33,19% женщин и 34,17% мужчин не было детей, у 34,20% женщин

и 30,78% мужчин был один ребёнок, у 24,97% женщин и у 26,51% мужчин было двое детей, у 6,08% женщин и у 6,85% мужчин было трое детей, у 1,15% женщин и 1,24% мужчин было четверо детей и только у 0,41% женщин и 0,44% мужчин было 5 и более детей. Следовательно, по двое детей имели каждая четвертая женщина и каждый четвертый мужчина, но каждый третий мужчина и каждая третья женщина репродуктивного возрасте не имели детей вообще, у каждой третьей женщины и каждого третьего мужчины был только один ребёнок, но этого недостаточно для полноценного воспроизводства населения [17].

3. Заключение и выводы

Семья и брак важны для россиян, но увеличилось число семей, которые строили семейные отношения в незарегистрированных супружеских союзах, без официальной регистрации брака, и больше таких супружеских союзов создавалось тогда, когда мужчины и женщины вступали в повторные браки. Женщины больше, чем мужчины хотят семейные отношения строить на основе законных браков. Увеличился возраст женщин и мужчин, вступивших в первый брак. Число мужчин и женщин в России, которые вообще никогда не состояли ни в каких семейно-брачных отношениях составило немногим менее 20%, а среди молодёжи в возрасте от 18 до 34 лет не имеющих никакого опыта семейной жизни было 46,49% от всех указавших свой брачный статус. Кроме того, увеличился средний возраст матери при рождении первого ребёнка с 19,54 лет в период 1995-1999 гг. до 26,75 лет в период с 2018 до 2022 гг., и это может негативно повлиять на репродуктивные возможности женщин, а, следовательно, и на демографическую ситуацию в стране [17].

Литература

1. Синельников А. Б. Семья и брак: кризис или модернизация? // *Социологический журнал*. — 2018. — Том. 24. — № 1. — С. 95–113. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://jour.isras.ru/index.php/socjour/article/view/5715/5853> (дата обращения 22.06.2023).
2. Синельников А. Б. Трансформация брака и рождаемость в России. // *Народонаселение*. — 2019. — № 2 — С. 26-39.
3. Синельников А. Б. Пределы расширения границ семьи и брака // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. — 2015. — №. 1. — С. 90-108.
4. Синельников А. Б. Семейно-демографическая политика и пути повышения ее эффективности // *Социология*. — 2022. — №. 2. — С. 162-173.
5. Синельников А. Б. Демографическое измерение современного брачного потенциала населения России // *Демографический потенциал стран ЕАЭС. Том I.*—Екатеринбург, 2017. — 2017. — Т. 1. — №. 8. — С. 12-21.
6. Синельников А. Б. Россия и Западная Европа: две формы семьи и два варианта социально-экономического развития // *Социология*. — 2019. — №. 2. — С. 261-279.
7. Lesthaeghe R., Surkyn J. Value Orientations and the Second Demographic Transition (SDT) in Northern, Western and Southern Europe: An Update // *Demographic Research. Max Planck Institute for Demographic Research. Rostock. April 17. 2004. Special Collection 3. No. 3. P. 45–86.*
8. Van de Kaa D.J. Europe's second demographic transition // *Population Bulletin*. 1987. No. 42 (1). P. 1–59.
9. Van de Kaa D.J. Anchored narratives: The story and findings of half a century of research into determinants of fertility // *Population Studies*. 1996. No. 50 (3). P. 389–432.
10. Van de Kaa D.J. Demographic transitions // *Encyclopedia of life support systems (EOLSS). Demography / Ed. by Yi. Zeng. Vol. 1. Oxford: EOLSS Publishers, 2010. P. 65–103.*
11. Lesthaeghe R., D. van de Kaa (1986). Twee demografische transitities? (Two demographic transitions?) // *Bevolking—Groeï en krimp, mens en maatschappij / Lesthaeghe, van de Kaa, eds. Deventer: Van Loghum Slaterus: 9–24.*
12. Van de Kaa D.J. (1997). Options and sequences: Europe's demographic patterns // *Journal of the Australian population association*. 14: 1–29.
13. Бальбо Н., Франческо К., Миллс М. Рождаемость в развитых странах: обзор исследований // *Демографическое обозрение*. — 2017. — Т. 4. — №. 2. — С. 133-195.
14. Thornton A., D. Philipov (2009). Sweeping changes in marriage, cohabitation and childbearing in Central and Eastern Europe: new insights from the developmental idealism framework // *European journal of population*. 25(2): 123–156.
15. Совет да любовь! Аналитический обзор. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sovet-da-ljubov> (дата обращения: 30.10.2023).
16. Брак, совместная жизнь, брачный возраст: в поисках оптимальной модели. Аналитический обзор. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/brak-sovmestnaja-zhizn-brachnyi-voznast-v-poiskakh-optimalnoi-modeli> (дата обращения 30.10.2023).
17. Данные Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2022 году. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html
18. Данные Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2012 году. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN/Publisher/index.html
19. Данные Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2017 году. [Электронный

ресурс] Режим доступа: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html

20. Официальные данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://gks.ru>. https://rosstat.gov.ru/perepisi_naseleniya (дата обращения: 30.10.2023).

References:

1. Sinel'nikov A. B. *Sem'ya i brak: krizis ili modernizaciya?* // *Sociologicheskij zhurnal*. — 2018. — Tom. 24. — № 1. — С. 95–113. [Elektronnyj resurs] — *Rezhim dostupa*: <http://jour.isras.ru/index.php/socjour/article/view/5715/5853> (data obrashcheniya 22.06.2023).
2. Sinel'nikov A. B. *Transformaciya braka i rozhdapest' v Rossii*. // *Narodonaselenie*. — 2019. — № 2 — С. 26–39.
3. Sinel'nikov A. B. *Predely rasshireniya granic sem'i i braka* // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya*. — 2015. — №. 1. — С. 90–108.
4. Sinel'nikov A. B. *Semejno-demograficheskaya politika i puti povysheniya ee effektivnosti* // *Sociologiya*. — 2022. — №. 2. — С. 162–173.
5. Sinel'nikov A. B. *Demograficheskoe izmerenie sovremennogo brachnogo potentsiala naseleniya Rossii* // *Demograficheskij potentsial stran EAES. Tom I.—Ekaterinburg, 2017. — 2017. — T. 1. — №. 8. — С. 12–21.*
6. Sinel'nikov A. B. *Rossiya i Zapadnaya Evropa: dve formy sem'i i dva varianta social'no-ekonomicheskogo razvitiya* // *Sociologiya*. — 2019. — №. 2. — С. 261–279.
7. Lesthaeghe R., Surkyn J. *Value Orientations and the Second Demographic Transition (SDT) in Northern, Western and Southern Europe: An Update* // *Demographic Research. Max Planck Institute for Demographic Research. Rostock. April 17. 2004. Special Collection 3. No. 3. P. 45–86.*
8. Van de Kaa D.J. *Europe's second demographic transition* // *Population Bulletin*. 1987. No. 42 (1). P. 1–59.
9. Van de Kaa D.J. *Anchored narratives: The story and findings of half a century of research into determinants of fertility* // *Population Studies*. 1996. No. 50 (3). P. 389–432.
10. Van de Kaa D.J. *Demographic transitions* // *Encyclopedia of life support systems (EOLSS). Demography* / Ed. by Yi. Zeng. Vol. 1. Oxford: EOLSS Publishers, 2010. P. 65–103.
11. Lesthaeghe R., D. van de Kaa (1986). *Twee demografische transitities? (Two demographic transitions?)* // *Bevolking—Groeien krimp, mens en maatschappij* / Lesthaeghe, van de Kaa, eds. Deventer: Van Loghum Slat-erus: 9–24.
12. Van de Kaa D.J. (1997). *Options and sequences: Europe's demographic patterns* // *Journal of the Australian population association*. 14: 1–29.
13. Bal'bo N., Franchesko K., Mills M. *Rozhdapest' v razvityh stranah: obzor issledovanij* // *Demograficheskoe obozrenie*. — 2017. — T. 4. — №. 2. — С. 133–195.
14. Thornton A., D. Philipov (2009). *Sweeping changes in marriage, cohabitation and childbearing in Central and Eastern Europe: new insights from the developmental idealism framework* // *European journal of population*. 25(2): 123–156.
15. *Sovet da lyubov!* *Analiticheskij obzor*. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sovet-da-ljubov> (data obrashcheniya: 30.10.2023).
16. *Brak, sovmestnaya zhizn', brachnyj vozrast: v poiskah optimal'noj modeli*. *Analiticheskij obzor*. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/brak-sovmestnaja-zhizn-brachnyi-vozrast-v-poiskakh-optimalnoi-modeli> (data obrashcheniya 30.10.2023).
17. *Dannye Vyborochnogo nablyudeniya reproductivnyh planov naseleniya v 2022 godu*. [Elektronnyj resurs] *Rezhim dostupa*: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html
18. *Dannye Vyborochnogo nablyudeniya reproductivnyh planov naseleniya v 2012 godu*. [Elektronnyj resurs] *Rezhim dostupa*: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN/Publisher/index.html
19. *Dannye Vyborochnogo nablyudeniya reproductivnyh planov naseleniya v 2017 godu*. [Elektronnyj resurs] *Rezhim dostupa*: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html
20. *Oficial'nye dannye Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki*. URL: <https://gks.ru>. https://rosstat.gov.ru/perepisi_naseleniya (data obrashcheniya: 30.10.2023).